

ЭВОЛЮЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА США: РЕФОРМА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ 1996 г. И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Варивончик Иван Васильевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры новой и новейшей истории Белорусского государственного педагогического университета им. Максима Танка

Описываются и анализируются характерные черты американской системы социального обеспечения. Выясняются долговременные последствия принятого в 1996 г. закона «О личной ответственности при поиске и устройстве на работу» таких нововведений, как передача полномочий по социальным вопросам в ведение отдельных штатов, ограничение срочка выплаты пособий и мер по интеграции получателей социальных пособий в рынок труда. Материалы статьи могут использоваться для

преподавания курсов новейшей истории, истории государства и права зарубежных стран, а также для дальнейшего исследования связанных с данной темой проблем.

Принятие в 1996 г. Закона «О личной ответственности при поиске и устройстве на работу» ("Personal Responsibility and Work Opportunities Reconciliation Act") символизировало крутой поворот в социальной политике США. Впервые финансирование социальных программ государством началось в 30-е гг. XX в. как реакция на Великую депрессию. Закон о социальном обеспечении (Social Security Act) был принят в 1935 г. и включал ряд программ, наиболее крупными из которых были программы пенсий по старости, пособий для безработных и программа помощи нуждающимся детям (Aid to Dependent Children, позднее переименована в Aid for Families with Dependent Children).

Первоначально пенсионное законодательство не носило всеобъемлющего характера. Под действие закона не попадали рабочие ферм, домашняя прислуга, персонал обслуживания ресторанов и больниц. В 1939 г. социальное страхование было распространено на жен и вдов работников, в 1954 г. — на фермеров и ряд других категорий работников. В 50-е гг. закон был дополнен положениями о пенсиях для работников, потерявших трудоспособность в результате увечий или болезни. В 1965 г. был принят закон о медицинском обслуживании пенсионеров [1].

В конце 70-х гг., пользуясь ухудшением экономического положения, правые, консервативные силы предприняли попытки ограничить рост расходов на социальные нужды. В 1978 г. в Калифорнии, затем в 18 штатах были приняты поправки к местному законодательству, ограничившие расходы на социальные нужды. Более масштабные сокращения уже на федеральном уровне были проведены администрацией президента

Р. Рейгана: значительно урезаны расходы федерального бюджета на пенсии и медицинские программы, питание для школьников, купоны на питание для бедных, субсидии для работников с невысоким заработком и др. [2]. Однако ни одна из крупных программ ликвидирована не была, система социального обеспечения в целом, в том виде как она была создана и развивалась, начиная с середины 30-х гг., была сохранена.

К 1996 г. наиболее крупными социальными программами были три программы социального страхования и четыре программы социальной помощи.

- *Программа пенсионного страхования стариков и инвалидов (Old Age, Survivors and Disability Insurance, или Social Security).* Средства на выплату пенсий формировались из взносов работников и работодателей. Программа реализовывалась в виде ежемесячных выплат пенсионерам или их семьям в случае смерти пенсионера. Права на пенсию по старости имели граждане, делавшие взносы в фонд страхования, проработавшие не менее 5 лет и достигшие 65 лет и потерявшие трудоспособность инвалиды. Пенсионный фонд складывался из взносов работников и работодателей, он охватывал 90% американцев и по поводу его существования и функционирования не было серьезных политических разногласий.

- *Программа медицинского обслуживания имевших социальную страховку граждан Медикэйр (Medicare).* Предусматривала частичную оплату госпитализации и медицинского обслуживания имевших страховку граждан. За дополнительные взносы в фонд страхования предоставлялись дотации на медицинское

обслуживание, право на прием у врача, другие медицинские услуги после выхода на пенсию.

• *Программа страхования по безработице (Unemployment Insurance)*. Порядок и размер пособий определялся штатами. Осуществлялась программа в виде еженедельных платежей потерявшим работу гражданам. Средства брались из налогов на работодателей.

• *Программа помощи нуждающимся детям (Aid to Families with Dependent Children)*. На основании проверки дохода семьи осуществлялись выплаты семьям с одним родителем, а в ряде штатов – с двумя, но если глава семьи был безработным, средства брались из федерального и местного бюджетов¹.

• *Программа продовольственных купонов на питание (Food Stamps)*. Как и в случае с программой помощи семьям с детьми, помощь в виде купонов, взамен которых можно было получить продукты на означенную сумму, предоставлялась на основании проверки нуждаемости. Программа полностью финансировалась федеральными властями.

• *Программа дополнительных выплат для престарелых и инвалидов (Supplement Security Income)*. На основании проверки нуждаемости выплаты производились из доходов государства.

• *Программа медицинской помощи «Медикэйд» (Medicaid)*. Как и предыдущие программы, она финансировалась государством и предназначалась для тех, кто был не в состоянии оплатить медицинскую страховку, и представляла собой программу минимального медицинского обслуживания для бедных американцев².

Наиболее значительные успехи были достигнуты в области обеспечения пенсионеров. Если в 1962 г. 50% американцев пенсионного возраста жили ниже уровня бедности, то в 1990 г. – только 15%. Основная часть государственного финансирования шла на пенсии и медицинское обслуживание пенсионеров. В 1990 г. – 250 и 100 млрд долл. соответственно. Расходы на программы социальной помощи, программы, которые требовали проверки доходов и никаких взносов, были гораздо менее дорогостоящими. В 1990 г. на программу медицинского обслуживания для бедных американцев (Medicaid) тратилось 68 млрд долл., а на программу продовольственных купонов на питание (Food Stamps) – 20 млрд [5].

Причины проведения реформы 1996 г. сводились в основном к неудовлетворительным результатам социальной политики, становившимся все более очевидным несоответствием затраченных средств и усилий на борьбу с бедностью и сопровождающими ее явлениями и полученными результатами, растущим недовольством большинства населения системой социального обеспечения.

В 1968–1994 г. реальные социальные расходы государства выросли почти в четыре раза. Население страны за тот же период увеличилось на 32%. С учетом инфляции (в долл. 1996 г.) расходы на одного человека выросли с 367 долл. в 1968 г. до 1 386 долл. в 1996 [6]. К 1994 г. расходы бюджета на социальные нужды превысили 450 млрд долл. [7].

Существенно возросло число получателей разного рода социальной помощи. К 1996 г. 41,3 млн американцев пользовались льготами при оплате медицинских услуг по программе Медикэйд, 26,9 млн получали талоны на питание, 14,6 млн семей получали помощь в рамках программы помощи небогатым семьям с детьми, 53,7 млн взрослых и детей из 17,9 млн семей имели право на льготы при уплате налогов [8].

Если в 1945 г. на одного получавшего пенсию американца приходилось 50 работавших американцев, то в 1990 г. – только трое [9]. В 1995 г. процент валового национального продукта, тратившийся на социальные расходы, достиг рекордного показателя – 5,1%. Федеральное правительство обеспечивало более 75% этих расходов, что составляло 16,7% федерального бюджета [10]. С 1979 г. бедность продолжала расти, достигнув в 1983 г. рекордного показателя – более 15% населения страны. Несмотря на экономический подъем в 90-е гг. и связанное с ним появление большого количества новых рабочих мест, процент бедности снизился незначительно – с 15,1% (39,3 млн чел.) до 13,7% (36,5 млн) [11].

Распространенным явлением становилась бедность работающих американцев. Число бедняков среди всех работавших американцев в 1979–1996 гг. выросло на 20%. В том же году 15 млн американцев (из них 1,8 млн детей) жили в семьях с как минимум одним работающим и имевших доходы меньше официального уровня бедности [12]. В 1994 г. средний срок получения социального пособия

¹ Проверка нуждаемости предполагала общую оценку доходов семьи. Помощь предоставлялась при уровне доходов ниже официально установленного уровня бедности и отсутствии ликвидных средств на сумму более 1000 долл. [3].

² Кроме названных, существовало более 80 программ социальной помощи. Право на получение прямых выплат основывалось на оценке уровня дохода конкретных семей. Основной программой такого рода была Программа помощи семьям с детьми [4].

составлял 6,5 лет [13]. Доля семей с одним родителем в 1970–1993 гг. выросла с 13 до 30% [14]. 90% таких семей возглавляли матери-одиночки [15]. Из них белые американки составляли 37%, афро-американки – 36%, латино-американки – 20%, в то время как они составляли соответственно 80%, 12% и 3% от числа всего женского населения страны [16]. 16% получателей социальных пособий имели высшее образование, 42% закончили школу [17].

В стране отсутствовала всеобъемлющая система медицинского страхования населения. В результате забота о здоровье ложилась на плечи самих граждан, которые пользуются услугами частных страховых компаний. Значительная часть населения или не имела медицинской страховки, или не могла покрыть расходы на лечение. Попытка первой администрации Б. Клинтона разработать и ввести единую государственную систему медицинского страхования закончилась неудачей из-за сопротивления правых сил и политических ошибок президента [18].

Суммарное действие социальных программ помощи оставалось неудовлетворительным в том смысле, что большинство получателей социальной помощи оставались за чертой официально определенной черты бедности. Несмотря на это, программы социальной помощи были предметом острой политической борьбы. Так было во многом из-за преобладавших в обществе ценностных ориентаций на самоутверждение через упорный труд и опору на собственные силы. Со времен Р. Рейгана широкое распространение имели нападки на «не заслуживавших» сочувствия и помощи бедняков, которые якобы не прикладывали усилий, чтобы себя обеспечить и находились на иждивении упорно трудившихся налогоплательщиков [19].

В адрес существовавшей системы социального обеспечения звучали обвинения в том, что она провоцировала иждивенчество и безнравственность, разрушала традиционные устои общества. Она была непопулярна не только среди политиков и налогоплательщиков, но и среди самих получателей пособий [20].

Американская традиция отношения к правительству сводится к восприятию его как необходимого зла, требующего дополнительных финансовых расходов и представлявшего потенциальную угрозу правам и свободам американцев. Имелась устойчивая тенденция считать, что в решении социальных проблем следует полагаться на экономическую конкуренцию и саморегуляцию, а не социальную благотворительность, что остальные проблемы помогут урегулировать семья и церковь.

Мифологема об обществе неограниченных возможностей, о том, что труд и упорство должны привести к благосостоянию любого гражданина, всегда составляли основу комплекса устойчивых представлений американцев о своей стране. Для составлявшего большинство населения среднего класса система социальной помощи всегда была своеобразной благотворительностью, системой, существовавшей на их деньги, и услугами которой они не пользовались. Поэтому любые критические оценки эффективности системы встречали живой отклик в среде среднего класса.

Большую роль в утверждении новых взглядов на проблему сыграл так называемый «новый федерализм». Еще во времена первой администрации Р. Рейгана были расширены права штатов в реализации социальных программ. Одним из тех, кто успешно экспериментировал и преуспел в этом, приобрел национальную известность, как наиболее эффективно работавший в социальной сфере губернатор, был Б. Клинтон [21]. Став президентом, Клинтон приветствовал и поощрял любые эксперименты штатов в направлении реформирования социального обеспечения, но сам не имел собственного четкого плана и явно утратил инициативу в этой сфере. В то же время ни партии, ни президент не могли более игнорировать растущее общественное недовольство. Опросы общественного мнения показывали, что американцы были скорее готовы поддержать практически любые изменения системы, чем оставить ее в прежнем виде [22].

Обсуждение реформы социального обеспечения имело односторонний характер. Анализ долговременных последствий социальной помощи отсутствовал. Доминировали темы ликвидации дефицита федерального бюджета и личной ответственности граждан за улучшение собственного положения. В таком контексте ведущий лозунг администрации Клинтона о «вложениях в человеческий капитал» носил скорее пропагандистский, чем практический характер. Задача подготовки высококлассной рабочей силы как важнейшего компонента международной экономической конкуренции декларировалась, но не находила практического разрешения.

Дискуссия шла не по пути рассмотрения прав граждан на поддержание достойного уровня благосостояния, а в направлении рассмотрения объема обязательств, которые граждане должны были брать на себя в обмен на получаемую помощь. Считалось естественным требовать от получателей социальных выплат нормативного поведения. Все это напоминало изжитые в Европе традиции

социального патернализма, благотворительности в сочетании с насильственным введением норм общественного поведения.

Инициатива в разработке основных положений реформы 1996 г. принадлежала республиканцам. В 1993 г. они внесли на рассмотрение палаты представителей конгресса предложения об ограничении времени получения социальной помощи пятью годами и требования обязательного труда как условия получения пособия. Предложения демократов были ориентированы на расширение финансирования переподготовки кадров и создание тех самых рабочих мест, без которых теряли смысл требования скорейшего трудоустройства [23].

Решающую роль в принятии закона сыграла центристская линия президента Б. Клинтона. Еще во время избирательной кампании 1996 г. Клинтон призывал «покончить с социальными выплатами в том виде, как мы их привыкли видеть» [24]. После победы на выборах в конгресс в 1994 г. республиканцы впервые за последние 40 лет получили большинство и в сенате, и в палате представителей. В таких условиях президент считал возможным пойти на компромисс и отказаться от традиционных для демократов представлений о необходимости оказывать помощь бедным на основании проверки нуждаемости. На практике это означало вступить в конфликт с традиционными союзниками демократов – профсоюзами и работниками государственного сектора. Первые предвидели обострение конкуренции на рынке труда со стороны бывших реципиентов социальной помощи и снижения в связи с этим общего уровня заработной платы. Вторые опасались сокращения занятости в государственных агентствах социального обеспечения. Но иного пути осуществить масштабную реформу кроме уступок и компромисса у президента не было. Первоначальный отказ президента принять пятилетнее ограничение в получении пособий сменился согласием, вызвавшим ликование республиканцев и глухой ропот демократов [25].

Реформа была поддержана многими губернаторами, конгрессменами-республиканцами и частью демократической партии [26]. Мотивы поддержки проведенной реформы носили двойственный характер. Республиканцы отстаивали ту точку зрения, что программы социальной помощи были неспособны разрешить имевшиеся проблемы и имели обратный эффект в виде создания разрушительной для личности и общества зависимости от социального вспомоществования. В связи с этим

звучали призывы изменить образ жизни, прежде всего молодежи, вернуть на путь истинный молодых одиноких матерей. Предлагалось переложить ответственность за социальную помощь с федерального правительства на администрации штатов. С другой стороны, администрация Б. Клинтона предлагала наложить временные ограничения на предоставляемую помощь, выступала за замещение неэффективных трат государственными образовательными программами по переподготовке кадров. В то время как Клинтон и его команда искали в передаче социальных вопросов в ведение штатов финансовые и политические выгоды, губернаторы, особенно богатых северных штатов, надеялись на расширение собственных властных полномочий.

В конечном итоге реформа была одобрена 328 голосами против 101 в палате представителей. Из 230 республиканцев только 2 голосовали «против». Голоса демократов разделились поровну – 98 «за» и 98 «против». Голосование в сенате дало следующие результаты: за новый закон было подано 78 голосов, против – 21. Реформу поддерживали все сенаторы-республиканцы и 21 из 25 сенаторов-демократов. Голосовавших против демократов возглавлял лидер демократического меньшинства в Палате представителей сенатор Р. Гелхард. Он и его сторонники считали принятие закона как ликвидацию системы социальной помощи.

Раскроем смысл и действительные результаты проведенной реформы.

- Ликвидировалось положение, при котором какие-либо категории граждан имели бы право на государственные выплаты на основании низкого уровня их доходов. При этом государство отдавало явное предпочтение конечному результату, трудоустройству в сравнении с имевшими широкое распространение и прежде программами переподготовки рабочей силы. Последнее проявилось в быстром расширении в начале 90-х гг. программы налоговых льгот для работников с небольшим заработком (The Earned Income Tax Credit)³.

- Получение социального пособия ограничивалось сроком в пять лет, и реципиент обязывался принять предложение о собственном трудоустройстве, которое должно было быть сделано государством в течение двух лет. Отказ от работы означал прекращение выплат.

- Ответственность за осуществление социальных программ несли отдельные штаты и местные власти, а не федеральное правительство. Финансирование осуществлялось

³ Закон о таких льготах был принят в 1975 г. Его действие было существенно расширено при республиканских администрациях Р. Рейгана и Дж. Буша-старшего [27].

в основном из федерального бюджета, но распределение средств становилось прерогативой местных властей.

Результатом реформы стало масштабное перераспределение контроля за социальными вопросами в пользу штатов и трансформация универсального права американцев на социальные выплаты в право на помощь при поиске нового места работы в течение ограниченного периода времени. При этом система оказания такой помощи варьировалась от штата к штату [28]. Исходя из уровня социальных расходов 1994 г., федеральное правительство выделяло соответствующие средства штатам, которые были обязаны, например, произвести затраты на программу для семей с детьми не менее 75% от уровня 1994 г. Остальные средства могли тратиться по их собственному усмотрению. Ограничив получение всякой социальной помощи пятью годами, закон дал право штатам вводить еще более строгие временные ограничения или продлевать сроки выплат более чем на пять лет для 20% общего числа их получателей [29].

Смысл реформы заключался в том, что получатель пособия должен был принять предложенное ему государством место работы в обмен на сохранение социальных выплат на срок не более пяти лет. С другой стороны, местные власти должны были предоставить место работы, позаботиться о создании достаточного количества рабочих мест. В противном случае федеральный центр мог сократить размеры финансирования штатов.

В 1996–1997 гг. в три этапа была поднята минимальная заработная плата с 4,25 до 5,15 долл. в час. Реальная минимальная заработная плата была на 20% ниже, чем в 1979 г. Тем не менее ее повышение создавало определенные гарантии от общего снижения уровня доходов работников с низкими заработками.

Подведем некоторые итоги реформы.

В 1998 г. правительство заявило о том, что 35% числа взрослых получателей социальных выплат либо работали не менее 20 часов в неделю, либо занимались на курсах переподготовки. Это выглядело естественным на фоне чрезвычайно благоприятной экономической конъюнктуры. В штате Висконсин число устроившихся на работу бывших получателей социальных пособий превысило 55% [30]. Число получателей социальных пособий по закону 1996 г. резко сократилось, хотя расходы государства остались теми же. С августа по март 1999 г. число реципиентов социальной помощи сократилось на 40%, но расходы на нее останутся на том же уровне до 2002 г.–

16,5 млрд долл., то есть столько же, сколько тратилось во второй половине 90-х гг. Причины сокращения клиентуры недостаточно ясны. Закон содержал ряд регулятивных мер, которые имели свой эффект. Экономика была на подъеме. Наконец, местные власти приложили значительные усилия для создания новых рабочих мест и практического осуществления заявленного в законе обязательства предоставить работу. Самой большой финансовой программой помощи стала программа налоговых льгот для работников с небольшим заработком (Earned Income Tax Credit) [31]. С 1993 г. число получателей помощи в рамках этой программы резко возросло с 15 до 19 млн человек и с тех пор практически не сокращалось [32]. Это свидетельствовало, что «трудоустройство» не привело к существенному сокращению числа малоимущих американцев, балансировавших на грани официально определенной черты бедности. В зависимости от штата проживания от 44 до 83% получивших работу американцев продолжали пользоваться бесплатным медицинским обслуживанием в рамках программы Медикэйд, от 31 до 60% получать талоны на бесплатное питание [33].

Получение работы не гарантировало от неприятностей в будущем. Исследования, проведенные в штатах Мэриленд и Висконсин, показали, что 15 и 30% получивших работу и потому больше не получавших пособия американцев в течение 15 месяцев вынуждены были снова обращаться с просьбой возобновить их получение [34].

Общая экономия средств сопровождалась ростом расходов на отдельного получателя пособий, что свидетельствовало о росте административных расходов осуществлявших социальные программы местных властей. Вскоре стали известны примеры формального решения вопросов о трудоустройстве властями штатов, рискованными в противном случае на следующий год не получить из государственного бюджета причитающихся сумм на социальные программы [35].

Новая система имеет ряд черт, позволяющих характеризовать ее как современную, экономически и социально оправданную. Был установлен четкий критерий, кому следует помогать – тем, кто работает. Сколько платить определяется уровнем дохода. Государство взяло на себя заботу о трудоустройстве в случае неудач индивида на рынке труда.

Современная система социальной помощи должна учитывать макроэкономические процессы особенно в периоды экономического спада. Минимальная заработная плата и трудоустройство максимально возможного

количества работников, безусловно, способствует макроэкономической стабилизации, если даже это не было целью данной реформы.

Новая система социальной помощи соответствует американским реалиям – слабости профсоюзов, которые сегодня представляют лишь отдельные сегменты рабочей силы; невмешательству государства в трудовые отношения, децентрализованному процессу переговоров предпринимателя и работника о заработной плате. И старая и новая системы выполняют функцию, которую рынок не в состоянии выполнить самостоятельно, – обеспечить минимальный уровень благосостояния для тех, кто не в состоянии сделать это сам.

Очевидно, новая система существенно не улучшает положение нуждающихся в помощи граждан, но делает саму эту помощь социально приемлемой как обществом в целом, так и самими ее получателями. Ее введение объективно представляет собой попытку интеграции долговременных получателей пособия в трудовую деятельность, возвращения их к традиционным для американцев принципам – ответственность за свое поведение и опора на собственные силы. Все это отвечает интересам современной экономики, которая требует от работника высокой мобильности, готовности к активному поиску своей ниши на рынке труда и постоянной переподготовке.

Негативным последствием новой системы является давление, оказываемое вновь вовлеченными в трудовую деятельность работниками на рынок труда. Положительный процесс привлечения новых работников в условиях имевшего место до последнего времени экономического подъема в условиях кризиса может привести к падению доходов низкооплачиваемого сектора рабочей силы. Экономические трудности сделают также трудно осуществимой и задачу создания новых рабочих мест. Потенциальные возможности получения работы всеми нуждающимися представляются крайне проблематичными по причине их, как правило, невысокого образовательного уровня.

Реформа породила вопросы, ответы на которые не найдены. Неясно, что будет с теми,

кто не сможет улучшить свое положение за отведенные законом пять лет. Ухудшение экономического положения наверняка приведет к увольнениям в первую очередь именно тех, кто ранее получал социальные пособия, а их последующая переподготовка будет затруднена из-за пятилетнего лимита времени.

Значительная часть населения сегодня остается вне поля действия существующих социальных программ, а многие из тех, кто получают какие-либо выплаты, не гарантированы от минимального удовлетворения их нужд. В процентном отношении государственные социальные выплаты существенно меньше, чем в развитых европейских странах. Из развитых промышленных стран мира лишь Япония тратит на социальные программы меньшую, чем США, часть государственного бюджета. Процент граждан, которые смогли превысить уровень бедности благодаря государственной помощи, в 1990 г. в Швеции составлял 87,8%, Норвегии – 80,1%, Великобритании – 68,5%, Канаде – 52,7%, Израиле – 38,1%, США – 38,1% [36].

В то же время уровень жизни в США достаточно высок, там более развита система частного страхования, сами американцы активнее европейцев принимают участие в разного рода благотворительной деятельности. Это делает менее значительной разницу в положении малоимущих граждан в США и других развитых странах. Тем не менее интересы сохранения социальной стабильности в обществе, дальнейшего повышения благосостояния американцев требуют скорейшего разрешения вопроса о создании единой государственной системы медицинского обслуживания населения и преодоления доминировавшей на протяжении последних 20 лет дестабилизирующей тенденции к росту имущественного и социального неравенства между богатой элитой и подавляющим большинством населения страны. Решение этих задач представляется тем более необходимым в связи с завершением цикла быстрого экономического роста и объективно требует активистской политики правительства в социальной сфере.

Литература

1. Norton M., Katzman D., Escott P., Chudacoff H., Paterson Th., Tuttle W. A People and a Nation. A History of the United States. – Boston, 1999. – P. 731, 736, 746, 819.
2. Ibid. P. 957, 966–968.
3. Lineberry R., Edwards G., Wattenberg M. Government in America. People, Politics and Policy. – New York, 1994. – P. 660.
4. Schekle W. Is Workfare "Ending Welfare As We Know It"? // American Studies Journal. – 2000. – Nr 44. – P. 35–44.
5. Lineberry R., Edwards G., Wattenberg M. Government in America. People, Politics and Policy. – New York, 1994. – P. 660.
6. House of Representatives, Committee on Ways and Means, 1998 Green Book: Background Material and Data on Programs within the Jurisdiction of the Committee on Ways and Means. – Washington, 1998. – P. 1416 [www.http://www.address.gpo.gov/congress/wm001.html](http://www.address.gpo.gov/congress/wm001.html)

7. *Lineberry R., Edwards G., Wattenberg M.* Government in America. People, Politics and Policy. – New York, 1994. – P. 517.
8. *Ibid.* P. 1414.
9. *Ginzberg E.* The Social Security System // *Scientific American*. – 1982. –Nr 1. – P. 55.
10. *Ibid.* P. 1413.
11. *Haveman R., Wolfe B.* Welfare to Work in the U.S.: A Model for Other Nations? – Madison, 1998. – P. 21–22.
12. *Johnson N., Lazere E.* Rising Number of States Offers Earned Income Tax Credit. – Washington, 1998. – P. 3 <http://www.cbpp.org/9-14-98sf.htm>
13. House of Representatives, P. 531–532, General Profile of the Welfare Population. – Washington, 1998. – P. 3 <http://www.wtw.doleta.gov/recruit/URBAN .HTM>
14. Bureau of the Census, "How We Are Changing: Demographic State of the Nation: 1995" // *Current Population Reports, Special Studies, Series P-23*. – Washington, 1994. – P. 188.
15. House of Representatives, P. 533.
16. Bureau of the Census, "We Asked...You Told Us" Census Questionnaire Content, 1990 CQC-4. – Washington, 1992.
17. *Nightingale D. A.* *Op.cit.* P. 1–2.
18. *Chafe W.H.* The Unfinished Journey: America since World War II. – New York, 1999. – P. 512–520.
19. *Katz M.B.* The Undeserving Poor: From War on Poverty to the War on Welfare. – New York, 1989.
20. *Wiseman M.* Welfare Reform in the United States: A Background Paper // *Housing Policy Debate* 7 (1996): P. 604–607.
21. *Ibid.* P. 614–616.
22. *Weaver K.R.* Ending Welfare As We Know It // *The Social Divide: Political Parties and the Future of the Activist Government*, ed. Weir M. – Washington. – P. 385.
23. American Public Human Services Association, A recent History of Welfare Reform <http://www.apwa.org/reform/timeline.htm>
24. *Brodkin E.* The Politics of Welfare Reform: Is Relief in sight? // *Von der Sozialhilfe in die Erwerbsarbeit: Die "Welfare Reform" in den USA als Vorbild?*, ed. Backhaus-Maul. – Frankfurt/M., 1999. – P. 126–150; *Stangler G.* Shock to the system: The Welfare Reform Experience // *Ibid.* 122–125.
25. *Weaver K.R.* *Op.cit.* P. 381, 389.
26. *Gebhardt Th.* "Ending Welfare As We Know It: American Social Reforms 1993-1996". – New York, 1997.
27. *Weaver K.R.* *Op.cit.* P. 398.
28. *Ibidem.*
29. Funds Saved on Welfare Give State Hard Choice // *Chicago Tribune*. – November 3, 1999. – P. 1–2.
30. *DeParle J.* It Takes a Village to Reform Welfare // *The New York Times Magazine*. – August 1997. – P. 32–61; Welfare Report Shows Some Getting Jobs // *Chicago Tribune*. – August 1, 1999. – P. 6.
31. *Martini A., Wiseman M.* Explaining the Recent Decline in Welfare Caseload: Is the Council of Economic Advisers Wright? – Washington, 1997. <http://www.urban.org/welfare/cea.htm>
32. *Haveman R., Wolfe B.* *Op.cit.* P. 22.
33. General Accounting Office, Welfare Reform: Information on Former Recipients' Status. GAO/HENS-99-48. – Washington, 1999. – P. 5.
34. *Ibid.* P. 16.
35. *Lazere E.* Unspent TANF Funds at the End of Federal Fiscal Year 1998. – Washington, 1999.
36. *Smeeding T.* Poverty, Inequality and Income Distribution in Comparative Perspective. – New York, 1990. – P. 67.

Summary

The article describes and critically examines unique features of the American social welfare, forms of social assistance and insurance system. Initial results and implications of the 1996 reform are also tackled.

13.04.2006